

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОРНОАЛТАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МАКАРЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы XIV международной научно-практической конференции
(24-26 октября 2019 года)*

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского государственного университета
2019

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

УДК 902
ББК 63.3(2Рос=Алт)
М 15

Макарьевские чтения: материалы международной научно-практической конференции (24-26 октября 2019 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2019. – 330 с.

ISBN 978-5-91425-172-4

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г. (ответственный редактор), кандидат исторических наук, ректор ГАГУ,
Куликов Ф.И. (технический редактор), кандидат исторических наук ГАГУ,
Федосова Т.В., кандидат филологических наук ГАГУ,
Эбель А.В., кандидат исторических наук ГАГУ

В сборнике публикуются материалы XIV международной научно-практической конференции «Макарьевские чтения», организованной Горно-Алтайским государственным университетом и Горноалтайской епархией Русской православной церкви (24-26 октября 2019 г., г. Горно-Алтайск). В сборник вошли статьи, посвященные истории и современному положению Русской православной церкви в России и за рубежом, взаимоотношению церкви и государства, культуре народов Сибири, а также социально-политической истории региона.

ISBN 978-5-91425-172-4

Цыплаков Д.А. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЫЧАИ В ЭПОХУ СОВЕТСКОЙ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ.....	256
Цыплакова С.М. СУДЬБЫ ЦЕРКОВНЫХ КОМПОЗИТОРОВ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ: ПРОТОИЕРЕЙ Г. ИЗВЕКОВ	262
Цысь В.В., Цысь О.П. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБДОРСКОГО МИССИОНЕРСКОГО БРАТСТВА ВО ИМЯ СВ. ГУРИЯ, АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И СВЯЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА (1904–1917 ГГ.)	266
Цысь В.В., Цысь О.П. О ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ТОБОЛЬСКОГО СЕВЕРА В XVIII–XIX ВВ.	278
Чедурова Е.М, Осипенко М.Е. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СССР И МОНГОЛИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	286
Черлояков И.Г. КРЕСТ В РЕЛИГИОЗНОЙ СИСТЕМЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ВЕРХОВЬЯ БИИ: ИСТОРИЯ И ОБРЯДЫ	289
Чумакаев А.Э. ИЗ ИСТОРИИ АЛФАВИТА АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКА	294
Шарков И.Г. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	300
Шастина Т. П. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РАССКАЗЕСВЯЩЕННИКА СЕРГИЯ ИВАНОВСКОГО «В ГОРАХ АЛТАЯ».....	303
Явнова Л.А. СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ АЛТАЯ	309
Якунин В. Н. МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	316

7. Жиликова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857 – 1916): становление журналистики и формирование регионального общественного сознания: учебное пособие. Т.1. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2015. – 292 с.
8. Ивановский А. Очерки Алтая // Томские губернские ведомости. - 1874. - №№ 8-10.
9. Ивановский С. В горах Алтая // Сибирский вестник. – 1893. - №№ 52 (прибавление), 56, 58 (прибавление), 60.
10. Ивановский С. Записки миссионера Алтайской духовной миссии, Кебезенского отделения // Томские епархиальные ведомости. – 1890. № 11,12; 1891. № 18, 19; 1894. № 11.
11. Мельникова С.В. Записки алтайских миссионеров и их жанровая специфика // Сибирский филологический журнал. – 2008. №2. – С. 34-42.
12. Молчанова О.Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая. Т.2. Л-Я. – Щецин, 2018.
13. Пивоваров Б., прот. Ивановский // Православная энциклопедия. Т. 20. – С. 699. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/200507.html> (дата обращения: 20.10.2019).
14. Хаккарайнен М. Шаманизм как колониальный проект // Антропологический форум. – 2007. № 7. – С. 156-190.
15. Штернберг Л.Я. Краткая программа по этнографии (применительно к быту северных инородцев // Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь. 2-е изд. — СПб., 1914. – С. 212 – 251.
16. Штернберг Л.Я. Сахалинские гиляки // Этнографическое обозрение. – 1893. № 2. – С. 1-46.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шастина Татьяна Петровна, методист научно-методического отдела, кандидат филологических наук, доцент,
Национальная библиотека Республики Алтай им. М.В. Чевалкова, Горно-Алтайск, Россия.
 tshliteratura@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Petrovna Shastina, Methods Specialists of the Research-Methods Office, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor,
National Library of the Altai Republic n.a. M.V. Chevalkov, Gorno-Altai, Russia.
 tshliteratura@mail.ru

УДК 94(47)+271.2
 281.93+ 262.1

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ АЛТАЯ

Явнова Л.А.

Аннотация: *в период массового общинного движения в России во второй половине XIX – начале XX число монахинь и послушниц значительно превышает число монахов и послушников. В статье речь идет о структурных характеристиках женских обителей: социальном, этническом, а также возрастном составе. Освещается клир женских обителей Алтая. В результате исследования было выявлено, что послушницы обителей по своей сословной принадлежности в большинстве своем были крестьянского происхождения, а наиболее «крестьянским» был Барнаульский женский монастырь; средние возрастные характери-*

стики обительниц монастырей в разные периоды – старше тридцати, но младше пятидесяти; этническая принадлежность большинства насельниц – это русские, но присутствовало значительное число алтайских инородок.

Ключевые слова: женские обители, клир, сословный, возрастной и этнический состав, настоятельница, послушница, Алтай.

STRUCTURAL CHARACTERISTICS OF WOMEN'S MONASTERIES OF ALTAI

Yavnova L.A.

Abstract: *This paper deals with the structural characteristics of women's monasteries: social, ethnic, as well as age composition. It considers the clergy of Altai women's monasteries. During the period of the mass communal movement in Russia in the second half of the 19th and at the beginning of the 20th centuries, the number of nuns and novices significantly exceeds the number of monks and novices. As a result of the study, it was revealed that the novices of the monasteries, for their estate, were mostly of peasant origin, and the Barnaul Monastery mostly consisted of peasants; the average age characteristics of the inhabitants of the monasteries in different periods is over thirty, but under fifty; the ethnicity of the majority of the natives is Russian, but there was also a significant number of Altai women.*

Keywords: *women's cloisters, clergy, estate, age and ethnic composition, abbess, novice, Altai.*

Период второй половины XIX – первой трети XX вв., характеризующийся ростом религиозной активности женщин России – период появления и расцвета женских общин и монастырей Алтая. В рассматриваемый период количество послушниц женских монастырей намного превышает количество послушников мужских монастырей. Происходит активный рост числа женских обителей. Начиная с первой половины XIX в., количество женских обителей стремительно увеличивается: в 1825 г. в России было 99 женских монастырей, к 1850 г. 123 обители, а 1900 г. 325 женских монастырей, хотя мужских монастырей все-таки было больше, к 1900 г. 503 мужских обители. По общему числу послушниц и монашек было больше, чем послушников и монахов: 10082 монашек и 31533 послушниц, 8578 и 8090 монахов и послушников соответственно [Зырянов, 2002, с. 20].

В период со второй половины XIX по первую треть XX вв. активно растет число насельниц женских обителей Алтая. Монастырские ведомости позволяют проследить динамику роста послушниц. Так, в Бийском Тихвинском женском монастыре в 1897 году насчитывалось 99 сестер, в 1902 г. количество сестер возросло до 117, [ГААК Ф. 188, Оп. 1, Д.3, Л. 29 об, Л. 30] в 1909- 1910 уже 195 сестер – это настоятельница, благочинная, помощница благочинной, казначея, 11 мантийных монахинь, 49 рясофорных монахинь и 131 послушница. В 1913 г. сестер уже было 313 [Коваленко, 2009, с. 2]. Активно пополнялся числом послушниц Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь. В 1900 г. количество сестер составило 162, [ГААК Ф.187, Оп. 1, Д. 2, Л. 35об – Л. 36] 1910 г. – 191 послушница [ГААК Ф. 187, Оп.1, Д.11, Л. 51об – Л. 52].

Отметим, что на Юге Западной Сибири, в частности на Алтае, прослеживается общероссийская тенденция преобладающего роста числа монахинь и послушниц по сравнению с монахами и послушниками, это связано с массовыми открытиями женских общин и монастырей [Овчинников, 2011, с. 22]. Тенденция ускорения роста общей численности насельниц Барнаульского Богородице-Казанского женского и Бийского Тихвинского женского монастырей во второй половине XIX в. была связана с активизацией переселения на Алтай и увеличением населения городов. Анализируя отчетные документы монастырей – именные ведомости, можно отметить следующую особенность: число послушниц в несколько раз превышает число монахинь.

В рассматриваемый период ясно обозначилась тенденция массового ухода в женские монастыри представительниц разных сословий [Кириченко, 2009, с. 120]. Социальный состав монашествующих женщин отличался от социального состава монашествующих мужчин. Различия в социальном составе монашествующих женщин и мужчин, в целом по России, можно объяснить тем, что женские монастыри в основном основывались в городах или недалеко от них, поэтому в них больше выходцев из дворянского, купеческого и мещанского сословий. Со второй половины XIX в., после отмены крепостного права, у женщин-крестьянок появилась возможность реализации своего желания посвятить свою жизнь монашествующему подвигу.

П.Н. Зырянов отмечает, что статистические данные говорят о том, что в монастыри шли представители практически всех сословий и социальных групп России первой половины XIX в. – от титулованной знати до мастеровых и отпущенных на свободу крестьян. По статистическим данным сословный состав монашествующих 35 московских епархиальных монастырей в 1823 г. был следующим: монахинь из среды духовенства 50 и это 19,1 процентов от общего числа, из дворян 21 монахиня, 32 из купечества, 24 из мещан, 111 из крестьян и т.д. Как мы видим среди монахинь относительное преобладание бывших крестьян [Зырянов, 2002, с. 23].

Данные ведомостей женских общин и монастырей Алтайской духовной миссии показывают картину характерную для многих женских обителей России. Основной категорией населения, служащей источником формирования монашества юга Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в., являлось крестьянство. Так по данным Именной ведомости Бийского Тихвинского монастыря за 1902 г. из 117 послушниц монастыря более 80 из крестьянского сословия, так же есть представительницы мещанского сословия, духовенства, военного сословия (в документах указывалось «дочь солдата»: например, дочерью солдата была благочинная Тихвинского монастыря Мария Стефановна Прибыткова) [ГААК Ф. 188, Оп. 1, Д. 3, Л. 3об, Л. 4]. В 1912-1920 гг. сословный состав Бийского монастыря следующий: из крестьян 185, из мещан 15, из военных 22, из духовного сословия 6, из инородок, из горных одна.

Данные отчетной документации Барнаульского Богородице-Казанского монастыря за 1900 г., показывают, что из 162 сестер монастыря более 120 «из крестьян», в том числе настоятельница игуменья Параскева («из казенных крестьян»), на втором месте по числу представительницы мещанского сословия более 20 насельниц. В Николаевском Миссионерском общежительном женском монастыре в 1912 г. из 173 сестер 121 из крестьян, 14 из мещан, также более двадцати «инородок» (из алтайских инородок 2 монахини, 16 сестер, из чуваш 3 насельницы).

Во всех обителях Алтайской духовной миссии наиболее многочисленной сословной группой было крестьянство, они составляли не менее 70 % от общего числа сестер. Наиболее «крестьянским» по составу являлся Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь, в котором доля бывших крестьянок достигла 89 % к 1913 г. представительниц привилегированных сословий в монастырях Алтайской миссии практически не было. В Барнаульском Богородице-Казанском монастыре в 1896 г. поступила Юлия Ерастовна Берестова дочь коллежского асессора. Монахиня Улалинского монастыря Евгения, поступившая в общину в 1870 г., в миру была почетной гражданкой города Томска Филимоновой. В Бийском Тихвинском монастыре в качестве послушницы в 1901 г. поступила вдова дворянина Т.И. Товянская, в возрасте 61 года [Адлыкова, 2006, с. 97]. Таким образом, для женских обителей Алтайской духовной миссии характерны те же тенденции преобладания крестьянства в общинах, что и на большей части территории России середины XIX – первой четверти XX веков.

Возрастной состав послушниц женских обителей Синодального периода в большинстве своем составлял не старше тридцати лет. Отметим, что церковная реформа принесла ограничения в возрасте для пострига в монахини.

В.А. Овчинников отмечает, что средний возраст не менее 40% сестер обителей Томской епархии в 1880-1912 гг. составил старше 30 лет [Овчинников, 2011, с. 82]. В начале XX в. средний возраст обительниц женских монастырей становится старше, но доля сестер моложе 50 лет до 1912 г. составляла около 85 %.

Если мы обратимся к женским обителям Алтайской духовной миссии, то увидим, что к началу XX века средний возраст монахинь составил старше 40 лет, об этом говорят данные именных ведомостей женских монастырей. Возрастную статистику Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря (1900 г.) можно проследить по *таблице*:

Возраст	Младше 20 лет	От 20 до 30 лет	От 30 до 40 лет	От 40 до 50 лет	От 50 до 60 лет	От 60 до 70 лет	Старше 70 лет
Кол-во сестер	30	67	16	6	5	7	1
Всего	132 сестры						

Составлено по: [ГААК Ф. 187, Оп. 1, Д. 2.Л. 1об - Л. 36].

Обительницы младше 20 лет были в основном либо послушницами, либо девочками, содержащимися на средства монастыря и обучающихся в школе. Как мы видим на 1900 г. основной процент сестер составляли насельницы до 30 лет. Если сравнивать 1900 и 1910 г., то средний возраст уже составляет старше 30 лет, и число насельниц от 70 лет уже 12 человек.

Возрастная структура монахинь Бийского Тихвинского монастыря следующая: 8 сестер возраст, которых 26-40 лет, 15 в возрасте от 41 до 65 лет и 6 сестер старше 65 лет. В Улалинском Николаевском женском монастыре в рассматриваемый период находилось 1 монахиня в возрасте от 26 до 40, 9 монахинь в границах 41 – 65 лет, старше 65 лет только 2 монахини.

Особенностью этнического состава женских православных обителей является присутствие большого числа инородок. В основной массе послушницы женских общин и монастырей Алтая по своей национальной принадлежности были русскими. Среди алтайских инородок были как послушницы так и принявшие монашеский постриг. Так, в Бийском Тихвинском монастыре в 1912 г. 18 алтайских инородок из них 2 монахини и 16 сестер.

На Алтае из шести обителей, пять были женскими, естественно число насельниц в разы превосходило числа насельников алтайских обителей. О структурных характеристиках женских общин и монастырей Алтая можно сделать следующие выводы: во-первых, послушницы обителей по своей сословной принадлежности в большинстве своем были крестьянского происхождения, а наиболее «крестьянским» был Барнаульский женский монастырь; во-вторых, средние возрастные характеристики обительниц монастырей в разные периоды - старше 30, но младше 50; в-третьих, этническая принадлежность большинства насельниц – это русские, но присутствует значительное число алтайских инородок.

Характеризуя клир женских обителей Алтайской Духовной миссии стоит отметить, что во главе женских православных обителей стояли – настоятельницы. В кратком православном словаре приводится следующее определение настоятелей: Настоятель – старшее по административной власти духовное лицо в монастыре или храме. Настоятелем мужского монастыря является архиерей, в чьей епархии расположен монастырь, или патриарх, помимо епархиального архиерея. Настоятельницами женского монастыря является игуменья. Помимо настоятельницы в управленческую структуру монастыря входили казначея, благочинная и помощница благочинной. Степень их включенности в управление монастырем можно увидеть по ведомостям монастырей, которые подписывались либо только единолично настоятельницей, либо всеми высшими должностями обители.

Для первоначального этапа формирования на Алтае женских православных общин и монастырей характерно приглашение настоятельниц, часто со штатом сестер, из других епархий [Овчинников, 2004, с. 86]. Это связано было с отсутствием подготовленных к управ-

лению женскими обителями лиц. В основном приглашались настоятельницы из европейской части России, а также других сибирских епархий.

Всего Алтайская духовная миссия, как сказано выше, включала в себя пять женских обителей: Улалинский женский, Бийский Тихвинский женский монастырь, Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь, Чемальская женская община, Матурская Иверская женская община.

История женских православных обителей Алтая связана с активной миссионерской деятельностью Алтайской духовной миссии середины XIX века. Идеи создания женских общин высказывалась еще основателем миссии архимандритом Макарием в 1833 г. Женская община нужна была для повышения эффективности миссии, для помощи новообращенным: обучение христианству, рукоделию, хозяйству, уходу за больными воспитанию и обучению детей.

Первой официально учрежденной общиной на Алтае была Улалинская община. Первой настоятельницей общины стала бывшая рясофорная послушница Ардатовского Покровского монастыря Афанасия, в миру Анастасия Семеновна Логачева. Родилась 16 декабря 1809 в селе Кудлей Ардатовского уезда Нижегородской губернии, [Овчинников, 2004, с. 86] дочь солдата. По указу томской Духовной консистории от 20 марта 1864 г. получила должность настоятельницы Улалинской общины. Но она недолго руководила общиной, на посту настоятельницы она пробыла пять лет.

В период с 1866 по 1868 г. на посту настоятельницы находилась Дарья Киселева (Дивеевская обитель), после нее начальницей Улалинской общины была Анисья Конинина [Овчинников, 2003, с. 34]. Следующая настоятельница так же была приглашена из обителей других губерний России. С мая 1870 г. настоятельницей общины стала монахиня Ольга, из купеческого сословия. Первоначально поступила в Серпуховский Владычий монастырь, там же была пострижена в монашество 21 декабря 1867 г. Затем монахиня Ольга была переведена в Спасо-Влахернский монастырь Московской Епархии (18 июня 1868 г.). В 1874 г. настоятельницей Улалинской общины стала монахиня Алексия, которая также прибыла из Московской Епархии, из Зачатьевского монастыря.

Последней настоятельницей Улалинского монастыря стала София Васильевна Попова, в иночестве Серафима. Родом была из Пензенской губернии из мещанского сословия. Часто сестры, заведующие просветительско-благотворительными структурами, занимали впоследствии высокое положение в монастырской иерархии. Так было и с игуменьей Серафимой, она с 1875 г., заведовала миссионерской больницей. С 1879 г. по 1900 г., до избрания настоятельницей она заведовала детским приютом Улалинского стана миссии, ее помощница И.Ф. Ерохина (в 1891 г. назначена зав. приютом) обучала девочек в женской школе. Новой настоятельницей была назначена сразу после пострига в 1890 г. В сан игуменьи монахиня Серафима возведена в 1893 г. На посту настоятельницы Улалинского Николаевского женского монастыря находилась до его закрытия в 1921 г.

Бийский Тихвинский общежительный монастырь, как отмечалось выше, был вначале образован как община в 1894 г., статус монастыря община получила указом Святейшего Синода в 1900 г. Первой настоятельницей Бийской Тихвинской обители была, приглашенная из Самарской губернии для обучения рукоделию первоначально в Улалинский Николаевский монастырь, Елена Федоровна Германова. Была дочерью крестьянина Самарской губернии. С 1857 по 1871 гг. проходила послушания в Бузулукском Тихвинском монастыре Самарской губернии. В 1890 г. в Улалинском женском монастыре пострижена в мантию, и получила в иночестве имя Евпраксия. Затем была избрана сестрами открывшейся Тихвинской женской общины в качестве настоятельницы. В 1902 г. по собственному прошению по состоянию здоровья, уволена за штат. В именной ведомости за 1905 г. о состоянии ее здоровья сказано: «Находится в болезненном состоянии паралича» [ГАТО Ф. 184, Оп. 1, Д. 23, Л. 75]. Второй и последней настоятельницей монастыря стала игуменья Ираида, в миру Раиса Александровна Калугина, 1853 года рождения, вдова священника. Образования получила, согласно ведомо-

стям, в Томской Духовной Мариинской женской гимназии до 4 класса. В январе 1896 года поступила в Богородице-Казанский женский монастырь. В феврале 1896 г. по указу Томской духовной Консистории пострижена в рясофор. По указу №6339 в августе 1900 г. пострижена в мантию. В 1902 г. утверждена на должность благочинной Барнаульского женского монастыря (указ № 4259) [ГААК Ф. 188, Оп. 1, Д. 3.Л. 1-1об]. Весной 1903 г. назначена настоятельницей Бийского Тихвинского монастыря, где в июне 1903 г. возведена в сан игуменьи. В монастырском управлении Бийским Тихвинским общежительным монастырем участвовали настоятельница, казначея, благочинная и помощница благочинной. Такой состав монастырской управленческой иерархии характерен для многих женских монастырей России XIX – XX вв. Как отмечает историк Овчинников В.А., в рассматриваемый период активнее стал применяться принцип соборности и выборности. «Начал расширяться круг лиц, входящих в монастырскую администрацию» [Овчинников, 2004, с. 87].

Первой настоятельницей Барнаульской Богородице-Казанской женской общины, а затем монастыря была Параскева Сергеевна Мещеринова, в иночестве Параскева (см. рис. 3.1). По своему сословному происхождению из казенных крестьян. В 1853 г. в возрасте поступила первоначально в Краснослободский Троицкий женский монастырь, где получала образование. В 1861 г. определена в число сестер указом Пензенской духовной консистории за № 7350. Пострижена в монашество в 1884 г. По просьбе Евдокии Ивановны Судовской и распоряжению епархиального начальства вызвана в открывшуюся общину «для устройства иноческого порядка» [ГААК Ф. 187, Оп. 1.Д. 2, Л. 1об, Л. 2]. Указом №875 Томской консистории в 1895 г. утверждена управляющей общины, а в 1897 переименована из управляющей настоятельницей. В 1900 г. возведена в сан игуменьи. На Алтай Параскева Сергеевна приехала не одна, а с другими сестрами Краснослободского Троицкого женского монастыря. Среди них исполняющая должность казначеи (с 1899 г.) Матрона Петровна Фролова, пришла в общину одновременно с игуменьей Параскевой [Православный Алтай, 2002, с. 118].

Как мы уже отмечали выше, на Алтае было пять женских обителей, и две из них это женские общины. Настоятельницей Чемальской общины, образованной на базе приюта-богодельни для сирот-алтайцев в честь иконы «Всех скорбящих Радость», стала Лидия Тихоновна Михайлова, бола дочерью томского мещанина. Окончила курсы Томской женской гимназии и в 1896 г. поступила в Томский Иоанно-Предтеченский монастырь. Состояла учительницей до 1901 г. при монастырском училище девиц духовного звания, а с 1901 по 1908 гг. в церковно-приходской школе при приюте и доме трудолюбия. В 1902 г. пострижена в рясофор. С 1908 г. откомандирована в Алтайскую Духовную миссию, стала учительницей Чемальской миссионерской школы. Указом Томской консистории №15891 в 1903 г. принята в число указных сестер Томского монастыря, с оставлением на послушании в Алтайской миссии [ГААК Ф. 164, Оп. 2, Д. 121, Л. 95об]. С открытием общины в мае 1911 году резолюцией архиепископа Макария Лидия Тихоновна назначена настоятельницей. В июне 1914 Лидия Тихоновна Михайлова пострижена в мантию, с именем в иночестве Людмила. Затем за свои заслуги была посвящена в сан игуменьи. Помощницей настоятельницы Чемальской общины была Анистья Степановна Дроздецкая, дочь отставного унтер-офицера. В 1884 г. поступила в Томский Иоанно-Предтеченский монастырь. В 1901 г. пострижена в рясофор. В 1908 г., также как и Михайлова Л.Д., откомандирована в Алтайскую миссию, и также принята в число указных сестер Томского монастыря с оставлением на послушании в Алтайской миссии.

Матурская Иверская женская община была открыта в 1913 г. на средства петербургского купца второй гильдии Усова Михаила Дмитриевича [ГААК Ф. 164, Оп. 2, Д. 121.Л. 89об]. Особенностью общины является то, что большинство насельниц были коренными жителями, обращенными в православие. «До 1915 г. община не имела постоянной настоятельницы, а ее должность занимала «и.д. настоятельницы» монахиня Анна Васильевна Ямова» [Крейдун, 2004, с. 148]. В первой половине 1915 г. настоятельницей была назначена Агрипина Яшина, до этого числилась монахиней, уже упоминавшегося, Томского Иоанно-Предтеченского мо-

настыря. Уволена с должности по собственному прошению в апреле 1916 г. Новой настоятельницы стала Евдокия Андреевна Лопаткина, вдова сорока двух лет, в иночестве рясофорная монахиня Евдокия. Прибыла настоятельница из Бийского Тихвинского монастыря. На своем посту начальницы Матурской женской общины пробыла до июня 1917 г.

Обобщая все выше сказанное, мы можем сделать следующий вывод: на первых этапах образования общины настоятельницы были приглашенными, так, например, в Барнаульскую общину вместе со штатом сестер была приглашена игуменья Параскева.

По территориальному признаку многие из настоятельниц женских обителей алтайской Духовной миссии были из епархий центральной части России: из губерний Пензенской, Самарской, Нижегородской, из Московской епархии, а также из Томской епархии. С развитием монастырей и общин настоятельницы уже не приглашались из других епархий, а приходили из других обителей Алтайской миссии: например, игуменья Ираида, первоначально поступила в Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь, а затем была выбрана на должность настоятельницы Бийского Тихвинского монастыря.

Настоятельницы общин и монастырей должны были сочетать в себе не только глубокую религиозность, чтобы быть примером для насельниц обителей, но и обладать управленческими навыками, чтобы ввести хозяйственную, просветительскую и благотворительную деятельность женских общин и монастырей.

Список литературы

1. Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX - начала XX века. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 188 с.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. 164, Оп. 2, Д. 121, Л. 89 об.
3. ГААК Ф. 164, Оп. 2, Д. 121, Л. 95 об.
4. ГААК Ф. 187, Оп. 1, Д. 2, Л. 1 об, Л. 2.
5. ГААК Ф. 187, О. 1, Д. 2. Л. 1 об - Л. 36.
6. ГААК Ф. 187, Оп.1, Д. 2, Л. 35 об - Л. 36.
7. ГААК Ф. 187, Оп.1, Д.11, Л. 51 об – Л. 52.
8. ГААК Ф. 188, Оп. 1, Д. 3, Л.1 –Л. 1 об.
9. ГААК Ф.188, Оп. 1, Д. 3, Л. 3 об – Л. 4.
10. ГААК Ф. 188, Оп. 1, Д. 3, Л 29 об – Л. 30.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. 184, Оп. 1, Д. 23, Л. 75.
12. Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX – начале XX века. – М: Вербум-М, 2002. – 319 с.
13. Кириченко О.В. Уход в женский монастырь: условия, обстоятельства, мотивы // Вопросы истории. – 2009. № 2. – С. 120-130.
14. Коваленко П. Бийский Тихвинский монастырь // Огни над Бией. Литературно-художественно-публицистическое издание. – 2009. № 7. – С. 2-5.
15. Крейдун Ю.А. Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – первой трети XX в. // История Алтайского края. XVIII-XIX вв. : науч. и документ. материалы / редкол. Т. К. Щеглова (отв. ред.), А. В. Контев. – Барнаул: БГПУ, 2004. – С. 108-154.
16. Православный Алтай. К свету. Альманах. Выпуск 20. – М., 2002. – С. 117-130 // [Электронный ресурс]. URL: <http://ksvetu.org/wp-content/uploads/2015/03/v20.pdf> (дата обращения 01.10.2019).
17. Овчинников В.А. Настоятели, настоятельницы и монашествующие монастырей и женских общин Томской Епархии (1834-1917 гг.): Биографический справочник. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – 52 с.
18. Овчинников В.А. Особенности организационной и управленческой структуры женских монастырей и общин Томской епархии в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы истории управления Сибирью конца XVI – начала XX в. – Кемерово, 2004. – С. 86-90.

19. Овчинников В.А. Монастыри Русской православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – XI вв.): Расцвет. Ликвидация. Возрождение. Часть II. – Кемерово, 2011. – 544 с.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Явнова Лариса Александровна, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией этнокультурных исследований Алтая. Институт гуманитарного образования, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия.
Lar.javnova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa A. Yavnova, Associate Professor, Department of Historical, Legal and Socio-Humanitarian Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Ethnocultural Studies of Altai, Institute of Humanities Education, *Altai State Humanitarian and Pedagogical University Named after V.M. Shukshin, Biysk, Russia.*
Lar.javnova@yandex.ru

УДК: 281.93

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Якунин В. Н.

Аннотация: исследуется миссионерская деятельность, проводившаяся в Самарском крае Русской православной церковью в 1851-1917 гг. и с 1990 г. по настоящее время. Анализируются причины, реализация и последствия этой деятельности как для Церкви, так и для региона. Установлено, что в 1851-1917 гг. эффективности эта деятельность не имела. Несмотря на противосектантские меры, активную миссионерскую работу и государственные субсидии, религиозное инакомыслие в Самарской губернии на рубеже XIX-XX веков продолжало развиваться. Вопреки постоянному совершенствованию миссионерской службы в епархии её результаты были далеки от ожидаемых, эффективно противостоять старообрядчеству и протестантским движениям православная церковь не смогла. Русская православная церковь, начиная с 1990 г. проводит миссионерскую работу на совершенно иных принципах и для другой целевой аудитории. В Самарской епархии создан реабилитационный центр для помощи людям, пострадавшим от деятельности сект и псевдорелигиозных объединений. Миссионерский отдел епархии проводит конференции, круглые столы, встречи и беседы со школьниками и студентами. Миссионерская деятельность в наше время видится Церковью не как противостояние с нетрадиционными для региона религиозными организациями, а как гуманитарная деятельность в воинских подразделениях и правоохранительных органах, исправительных и медицинских учреждениях, взаимодействие со СМИ, общественными организациями, органами власти и управления.

Ключевые слова: духовенство, верующие, миссионерская деятельность, храмы, монастыри, православные, старообрядцы, сектанты.